ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№3 (31) шілде-қыркүйек 2022
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Кырғызстан)

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Казахстан)

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусеитова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БжҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғулан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағулов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нүр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:
Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы
Ғылыми редактор:
Қозыбаева Махаббат Мәліққызы
Редактор:
Кубеев Рустем Жаулыбайұлы
Жауапты хатшы:
Раушан Жәлиқызы
Техникалық хатшы:
Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожахметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна
Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна
Редактор:
Кубеев Рустем Джаулыбайулы
Ответственный секретарь:
Раушан Жәлиқызы
Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassievna – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:
Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna
Scientific Editor:
Kozybayeva Makhabbat Malikovna
Editor:
Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich
Executive Secretary
Raushan Zhalikyzy
Technical secretary:
Khumarzakh Altynbek

https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_31_3_138-150

МРНТИ 03.20.00

ПРОБЛЕМЫ РАЗРУШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В 30-50 – Е ГОДЫ XX ВЕКА

М. Калыбекова*
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Алматы.

*Корреспондирующий автор
E-mail: K.manara@mail.ru (Калыбекова).

Аннотация. Насильственные социальные эксперименты, нарушение прав граждан, перегибы в национальной политике, отказ от учета особенностей быта, обычаев, сложного хозяйственного уклада жизни коренных жителей, депортация в Казахстан 1 млн 207 тыс. представителей разных народов и национальностей, беспорядки в период освоения целины, бюрократия и коррупция во властных структурах послужили причиной возникновения разного рода социальных и межэтнических конфликтов. Тщательное сокрытие советской властью информации об этих событиях, наложенный строгий запрет на изучение их истории, привело к тому, что к настоящему времени в историографии отсутствует комплексное исследование по данному вопросу. Опыт выявления и предотвращения очагов социального и межэтнического напряжения весьма актуальны для многонационального Казахстана.

Ключевые слова: национальная идентичность, конфликт, депортация, респрессия, реабилитация, наказание, трудармия, демографические процессы.

ҒТАМР 03.20.00

ХХ ҒАСЫРДЫҢ 30 – 50 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БІРІГЕЙЛІКТІ ЖОЮ МӘСЕЛЕЛЕРІ

М.Ш. Қалыбекова*
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы.

Автор-корреспондент
E-mail: K.manara@mail.ru (Калыбекова).

Аңдатпа. Күштеп әлеуметтік эксперименттер, азаматтардың құқықтарын бұзу, ұлттық саясаттағы асыра сілтеу, байырғы түрғындардың түрмыс ерекшеліктерін, әдет-ғұрыптарын, күрделі шаруашылық өмір салтын ескеруден бас тарту, әртүрлі халықтар мен ұлттардың 1 млн 207 мың өкілін Қазақстанға депортациялау, тың игеру кезеңіндегі тәртіпсіздіктер, билік құрылымдарындағы бюрократия мен сыбайлас жемқорлық түрлі әлеуметтік және саяси жағдайлардың туындауына себеп болды. этносаралық қақтығыстар. Кеңес өкіметінің осы оқиғалар туралы ақпаратты мұқият жасыруы, олардың тарихын зерттеуге қатаң тыйым салуы қазіргі уақытта тарихнамада бұл мәселе бойынша кешенді зерттеулердің болмауына әкелді. Әлеуметтік және этносаралық шиеленіс ошақтарын анықтау және алдын алу тәжірибесі көпұлтты Қазақстан үшін аса өзекті.

Түйін сөздер: ұлттық бірігейлік, қақтығыс, депортация, репрессия, реабилитация, жазалау, еңбек армиясы, демографиялық үдерістер, көпэтносты мемлекет.

IRSTI 03.20.00

PROBLEMS OF THE DESTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY IN THE 30 – 50s XX CENTURY

M. Kalybekova*
Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Almaty.

*Corresponding author
E-mail: K.manara@mail.ru (Kalybekova).

Abstract. Annotation. Violent social experiments, violation of citizens' rights, excesses in national politics, a refusal to take into account the peculiarities of life, customs, complex economic way of life of indigenous people, deportation to Kazakhstan of one million two hundred seven thousand representatives of various peoples and nationalities, unrest during the development of virgin lands, bureaucracy and Corruption in power structures caused various kinds of social and inter-ethnic conflicts. Careful concealment by the Soviet authorities of information about these events and a strict ban on the study of their history have led to the fact that, to date, there is no comprehensive study on this issue in historiography. The experience of identifying and preventing hotbeds of social and interethnic tension is very relevant for multinational Kazakhstan.

Key words: national identity, conflict, deportation, repression, rehabilitation, punishment, labor army, demographic processes.

Введение. В современных условиях проблема сохранения национальной идентичности, на фоне политической и экономической глобализации, создания новых транснациональных образований как внутри, так и между государствами, возрастания массовых миграции по всему миру, приобретает особую актуальность. В частности, это касается всех современных многонациональных государств, в том числе и Казахстан. Особенно важным в этой связи является осознание трагедии 20-50-х прошлого столетия, который характеризуется разрывом традиций, утратой преемственности культурного опыта. Как известно, Советская переселенческая политика 30–50-х годов XX века характеризуется насильственными методами. Сначала она проводилась по социальному признаку, а затем – национальному. В 20-30-е годы из центральных регионов СССР в массовом порядке под конвоем на территорию Казахстана, Урала, Средней Азии были выселены представители так называемого свергнутого класса, духовенства, а также зажиточные крестьяне (в ходе насильственной коллективизации). В предвоенные годы под разными предлогами из мест постоянного проживания были выдворены корейцы, иранцы, курды и др. С началом Второй мировой войны последовала депортация «нежелательных элементов» из Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, объяснявшаяся необходимостью укрепления безопасности государства. В годы Великой Отечественной войны депортации подверглись целые народы, обладавшие национально-территориальной автономией. Основная часть из них была депортирована в Казахстан.

Вследствие чего республика пережила масштабные социальные катаклизмы. Ярким примером является функционирование «лагерной экономики», создание лагерей – Карлага, Степлага, АЛЖИРа и др. Депортацию проводил тоталитарный режим, депортированные народы испытали стрессовое состояние, попадая в иную природно-климатическую, этнохозяйственную, социокультурную и языковую среду. Несмотря на запреты официальных властей, местные жители помогали обездоленным людям обустроиться в незнакомом месте. Сами живя в нужде, казахи делились со спецпереселенцами последним. Казахстан как никакая другая республика бывшего Союза перенес все тяготы и страдания, связанные с массовым переселением ни в чем не повинных людей на его территорию. Казахстан не только приютил обездоленных, но и сам вобрал

в себя всю боль, унижения и оскорбления депортированных народов. Годы совместной жизни и деятельности сформировали у казахстанцев устойчивое неприятие каких-либо признаков.

Материалы и методы. В ходе исследования проблемы использовались принципы историзма, научной объективности, целостности. Следуя принципу историзма как универсальному методу исторического познания, материалы изложены в хронологической последовательности, сопоставлены отдельные периоды жизни репрессированных поляков на территории Казахстана в тесной связи с политикой, осуществляемой государством по отношению к ним. Объективный критерий изучения этой проблемы заложен в исторических фактах и исторических источниках. Объективность достигалась привлечением широкого круга архивных документов. В работе применялись конкретно-исторический и проблемно-хронологический методы исследования, а также использованы статистический и описательный методы, позволяющие последовательно раскрыть сущность изучаемых вопросов.

Обсуждение. На сегодня малоизученным аспектом историографической науки является тоталитаризм как особый общественно-политический феномен, сыгравший зловещую роль в судьбах людей советской эпохи. Рассматриваемая проблематика прошла сложный и противоречивый путь становления и развития, испытала многолетнее негативное воздействие политической и идеологической условии. Научные труды, односторонне или упрощенно объяснявшие явления прошлого, уже не могут удовлетворить современников, что требует серьезного переосмысления, ряд оценок событий прошлого нуждается в пересмотре. Это тенденция заметна и в казахстанской историографии, где идет критическое осмысление принятых по отношению репрессированным народам в 20-50-е годы государственных актов высших органов государственной власти и управления и требуется широкое освещение документами и материалами вопросов.

Результаты. Сложившаяся к концу 30-х – началу 40-х гг. XX в. политическая система СССР характеризовалась сращиванием партийного и государственного аппаратов, утверждением административно-командных методов управления всеми сферами общественной жизни. Утверждение административно-командной системы, культ личности Сталина наложили глубокий отпечаток на развитие общества. Составной частью политического развития СССР в годы Великой Отечественной войны являлась национальная политика Коммунистической партии и Советского государства.

Нередко исследователи историю выселения и депортации народов, в одночасье ставших неугодными, связывают с войной. Однако такая трактовка не раскрывает сути проблемы. Ибо выселение людей по социальному и классовому признаку, национальных меньшинств и этнических групп практиковалось еще задолго до войны.

Какие причины стоят за беспрецедентным фактом массовой депортации народов? Этот вопрос задается уже не один десяток лет, но исчерпывающего ответа на него не существует и поныне. Официальная версия выселения сводится к тому, что представители этих народов во время военных действий якобы активно сотрудничали с гитлеровскими захватчиками, развернули в тылу наших войск бандитско-повстанческое движение и т.д. (Белая книга (Из истории выселения чеченцев-ингушей 1944-1957 гг.), 1991).

Обстоятельный и непредвзятый анализ этих событий дает основание не согласиться с подобными утверждениями. Если касаться конкретно Чечено-Ингушетии, операция по выселению была хорошо законспирирована, а население введено в заблуждение. Было принято для отвода глаз специальное решение СНК и Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) «Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей Северо-Кавказского военного округа (СКВО) в горных условиях» (Гунашев, 2001). Да, в горах орудовали бандоэлементы, которые действовали еще до начала Великой Отечественной войны с Германией. А с началом войны они пытались воспользоваться ситуацией с пользой для себя. Имели место и контакты отдельных групп с немецким командованием, переброска в Чечню оружия и некоторого числа немецких диверсантов. Впрочем, сброшенного оружия и прибывших диверсантов было недостаточно, чтобы сколько-нибудь серьезно поколебать советскую власть в Чечне, тем более что диверсанты были почти обезврежены органами НКВД. Лишь единицы из них сумели уйти из Чечни и, перейдя линию

фронта, добраться до своих. За всю войну не было ни одной крупной диверсии на грозненских заводах или транспортных коммуникациях. Единственное, что имело место, – это стычки с отрядами госбезопасности и войск, направляемых в горные районы для поиска и уничтожения действовавших там групп «политических бандитов» (Сигаури, 1997:354).

Тем не менее в 5 часов утра 23 февраля 1944 г. была проведена операция по полному выселению чеченцев и ингушей в Среднюю Азию и Казахстан. К проведению этой операции было привлечено 19 тыс. оперативных работников НКВД, НКГБ и Смерш (военная контрразведка), до 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД (Сигаури, 1997:349). До выселения, а также вовремя его, имело место использование боевой авиации для бомбардировок горных районов. Если на равнинах выселение произошло в кратчайшие сроки (в целом за сутки) и без серьезного сопротивления и жертв, то в горных районах, где снегопады не позволяли отправить на равнину согнанных в сборные пункты людей, имели место случаи массовых убийств. Например, несколько сот человек было сожжено в горном селении Хайбаха. Есть также сведения о массовых убийствах в районе селения Макажой и озера Галанчож. Были убиты также нетранспортабельные больные чеченцы из районной больницы Урус-Мартана (Сигаури, 1997:353).

Переброска людей в Среднюю Азию и Казахстан железнодорожными составами сопровождалась массовой гибелью переселенцев. Людей выгружали прямо в степи. О бесчеловечных условиях переселения народов Северного Кавказа вспоминают сами спецпереселенцы. Вот что рассказывает немка-спецпереселенка: «Когда их привезли в г. Караганду, больше выносили из вагонов трупов, нежели живых людей. А на людей смотреть было тяжело, сверкали одни глаза. Им было намного тяжелее, чем нам или другим переселенным народам…» (Калыбекова, личный архив).

До прибытия новых переселенцев в опустевшие чеченские селения были направлены студенты и не работающие на государственных предприятиях жители Грозного. Один из них позднее вспоминал: «Задача студентов заключалась в том, чтобы до прибытия переселенцев из Курской и Орловской областей держать хозяйство в порядке. Мы должны были собирать скот, кормить его, принять зерно, инвентарь и т.д. В горных аулах эту акцию провели иначе. Когда был эвакуирован весь скот, тогда сожгли аулы, чтобы лишить «бандитов» базы для существования. Днями можно было наблюдать в горах горящие аулы. Одновременно была объявлена амнистия для ушедших в горы, если они явятся добровольно. Фактически некоторые из них и явились, но были выселены» (Уралов, 1991: 62). В горах сумела скрыться и избежать депортации значительная часть населения. Амнистия, которая была объявлена им, означала только то, что они не будут немедленно уничтожены органами НКВД, а будут отправлены на место ссылки. Однако, как свидетельствуют документы, в горной зоне воинские части занимались истреблением оставшегося населения. Так, представитель госбезопасности доносил из Чечни: «После выселения чеченцев и ингушей в Галанчожский район прибыли части учебного стрелкового полка майора Сайгатова для помощи государственной комиссии по сбору скота и имущества. Дислоцируясь на хуторах Галанчожского района, подразделения допустили ряд безобразных фактов нарушения революционной законности, самочинных расстрелов над оставшимися после переселения чеченками – старухами, больными, калеками, которые не могли следовать. В общем, был проведен самочинный расстрел больных и калек до 60 человек» (Шахбиев, 1996:257).

Вместе с тем, если главная задача выселения заключалась в том, чтобы лишить базы действовавших в горах Чечни вооруженных групп противников советской власти, то она так и оставалась невыполненной. И в конце пятидесятых годов, уже к моменту возвращения из ссылки чеченцев и ингушей, в горах продолжали существовать малочисленные группы абреков. Самым известным из них был Хасуха Магомадов, которого смогли выследить и убить только в 1976 году.

«Официальная идеология депортации чеченцев – коллаборация с немцами – абсолютная ложь», так утверждает А. Авторханов. Во-первых, во время Второй мировой войны ни разу нога немецкого солдата не вступала на территорию Чечено-Ингушской республики, если не считать кратковременного занятия пограничниками местечка Малгобек, населенного русскими.

Во-вторых, присоединяться к немецким формированиям чечено-ингуши физически не могли, т.к. в Чечено-Ингушетии не было обязательной мобилизации за все время ее существования, а частичная мобилизация во время советско-финской войны была отменена уже во время начала немецко-советской войны с освобождением от службы в Красной Армии всех чеченцев и ингушей (Приказ по Главному командованию Красной Армии от февраля 1942 года мотивировал это освобождение тем, что чеченцы и ингуши по религиозным убеждениям отказываются есть свинину) (Уралов, 1991:50).

А вот что говорит по данному вопросу А. Гунашев: «Во-первых, на территории Чеченско-Ингушской АССР не было ни единого фашиста; во-вторых, фронт весной 1944 года был далеко на Западе и, в-третьих, подавляющая часть мужского населения из чеченцев и ингушей была мобилизована в Красную Армию либо работала на оборонительных рубежах Грозного. Наконец, если и была какая-то ничтожная группа людей, сочувствовавшая фашистской Германии, почему за их действия были наказаны все чеченцы – от мала до велика?» (Гунашев, 2001).

Истинные мотивы переселения заключались, по А. Авторханову, в перманентной борьбе чеченцев за национальную независимость горцев и фактическое непризнание ими деспотической системы советского колониального режима (Уралов, 1991:66).

Конечно, в основе решения о массовой депортации лежат более глубинные и до конца еще не известные нам причины.

Хотя мотивы выселения разных народов со своих исторических земель внешне и отличались, по сути, они носили одинаковый характер.

В основе депортации целых народов, предпринятой сталинским руководством, лежали причины политического характера. Так, например, официальная формулировка причины депортации корейцев – «пресечение проникновения японского шпионажа в край». Наряду с такой формулировкой следует выделить более масштабную причину. Суть ее состоит в том, что советские корейцы стали заложниками дальневосточной политики СССР в целом. Как известно, в июле 1937 года Япония начала вооруженное вторжение во внутренний Китай, к концу месяца был занят Пекин. Под угрозой внешнего вторжения уже весной 1937 г. основные политические силы Китая – компартия и гоминдан – достигли соглашения о прекращении гражданской войны и создании единого фронта для отпора японским захватчикам. В поддержке воюющих сторон проявилась поляризация глобальных политических сил в том биполярном мире. В ее основе лежала идеологическая конфронтация. Западные державы не принимали активных мер по прекращению этой войны. В сложившейся ситуации гоминдановское правительство не без влияния компартии Китая пошло на сближение с Советским Союзом. По инициативе СССР 21 августа 1937 г. был подписан советско-китайский договор о ненападении. Заключение договора о ненападении с одной из воюющих сторон, как в данном случае, означает, по сути дела, союзнические отношения, т.е. СССР и Китай стали фактически союзниками в войне с Японией. Советский Союз очень дорожил этими отношениями, тем более, что он ощущал свою изоляцию перед лицом надвигающейся Второй мировой войны. СССР оказывал Китаю экономическую и военную помощь. Таким образом, 21 августа 1937 г. были подписаны два документа: советско-китайский договор о ненападении и постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) о выселении корейского населения из приграничных районов Дальневосточного края. Это были две стороны одной медали. Депортацию корейцев под предлогом «пресечения проникновения японского шпионажа» следует рассматривать как один из моментов «большой политики», как демонстрацию Советским Союзом твердости своих союзнических отношений с Китаем, своих отношений с Японией, своих позиций в дальневосточной политике (Кан, 1995).

Так готовилась почва для депортации корейцев, ознаменовавшей собой новый виток репрессивной политики тоталитарного режима, в основу которой был положен принцип коллективной ответственности этнической группы за принадлежность к ней.

В предвоенные годы в результате все более усиливающегося идеологического противостояния и поиска внутренних «врагов» было выражено также недоверие национальным меньшинствам, населявшим приграничные районы СССР с Турцией, Ираном и т.д. Проживавшие в приграничных районах Азербайджана, Армении и Грузии народы попали в разряд

«неблагонадежных», так как многие из них имели родственников за границей. Считалось, что этнически они близки к народам сопредельных стран, что вызвало в условиях изоляции от внешнего мира и надвигающейся угрозы войны большее беспокойство со стороны Советского государства.

Увязывают депортацию немцев с фактами массовых диверсий и шпионажа, которые якобы по сигналу из Германии должны были состояться в районах, заселенных немцами Поволжья. Однако в архивах не выявлено документов, свидетельствующих о «сообщениях военных властей и других сигналах о наличии в районах Поволжья тысяч и десятков тысяч диверсантов и шпионов», готовых по команде из Германии превратить немецкое население АССР в «пятую колонию» в тылу Красной Армии (Кичихин, 1990:32). Здесь надо отметить и то, что немецкое население одновременно выселялось из всех районов европейской части страны, которые еще не были заняты противниками. А ликвидация АССР немцев Поволжья также была противозаконной. Однако соблюдение таких «тонкостей» не было присуще И. Сталину и его окружению. Это особенно ярко проявилось в последующие годы, когда акты террора разыгрывались в отношении других народов, населяющих Закавказье и другие регионы страны.

Военные действия, развернувшиеся на огромных просторах советско-германского фронта, летом 1942 года вновь оказались неудачными для советских войск. С большими потерями части и соединения Западного, Юго-Западного и Южного фронтов отступали на восток, оставляя врагу огромную территорию от Харькова до Сталинграда. К осени 1942 года враг вплотную подошел к берегам Волги и отрогам Большого Кавказского хребта. Под оккупацией немецких захватчиков оказались частично Чечено-Ингушетия, а также территория, на которой проживали карачаевцы, балкарцы, калмыки.

После разгрома гитлеровцев под Сталинградом и Курском началось наступление советских войск, в ходе которого была освобождена значительная территория, оккупированная врагом. В 1943-1944 гг. на освобожденной территории одновременно с восстановительными работами начался розыск предателей и пособников врага. Гитлеровцы при отступлении оставляли за собой разветвлённую шпионскую сеть и диверсионные группы. В ходе операции по очищению освобожденной территории войсковыми отрядами и НКВД изымались большое количество автоматов и пулеметов, а также артиллерийские орудия и минометы. Однако руководители органов НКВД подозревали признаки преступлений не только отдельных людей и групп населения, но и целых народов. Так родилась на свет версия о виновности отдельных народов, благосклонно относившихся к врагу в период оккупации их территории. Таким образом, под предлогом обеспечения безопасности воюющей страны был найден предлог для их депортации.

Сегодня безосновательность этих акций несомненна. В целом население ликвидированных автономных республик относилось к Советской власти лояльно и не было таких причин, которые давали возможность усомниться в их верности Родине. Если же и были отдельные люди, служившие фашистам, это не должно было стать основанием для обвинения и преследования всего народа. Но в таких случаях законность и правовые нормы не брались в расчет.

Вместе с тем продолжались крупные акции по выселению отдельных народностей и национальных округов. В ходе депортации населения из Северного Кавказа заодно шла зачистка некоторых регионов страны от присутствия «нежелательных элементов». Речь идет о Крыме, а также районах Грузии, населенных турками. В данном случае выселение крымско-татарского населения, а заодно очищение этих земель от болгар, караимов, греков, армян и других представителей национальных меньшинств давало возможность придать населению Крыма мононациональный характер. Хотя внешне и отличались мотивы выселения этих народов со своих исторических земель, по сути они имели одинаковые тенденции. Так, крымско-татарское население было обвинено в активном сочувствии и сотрудничестве с немецкими оккупантами. Вплоть до распада СССР - это обвинение не было снято с него, и когда восстанавливались ранее ликвидированные автономные области и республики и их народам давалось право возвращения на Родину в 1957 году, то крымским татарам, туркам и немцам не было предоставлено такой возможности. Даже после реабилитации они не имели права свободно поселиться в родных местах.

В 1956 году Президиум Верховного Совета СССР своим Указом формально реабилитировал крымско-татарский народ. Однако подлинной реабилитации не произошло, ссылка была отменена, но крымским татарам запрещалось возвращаться в Крым. Спустя 23 года с момента депортации в 1967 году Верховный Совет СССР полностью снял огульное обвинение, но и это решение государства носило чисто декларативный характер. Попытки отдельных групп крымских татар вернуться на свою историческую родину наталкивались на противодействие местных властей. Только благодаря постоянной, упорной борьбе крымско-татарского народа Верховный Совет СССР 14 ноября 1989 года принял «Декларацию о признании незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав», которая положила начало массовому возвращению крымских татар в Крым. И только 2014 году 21 апреля был подписан В. Путиным указ о полной реабилитации крымско-татарского и других народов Крыма, пострадавших от репрессий.

Ранним утром 18 мая 1944 года началась акция по выселению крымских татар. На проведение ее карательным органам потребовалось всего лишь 60 часов и свыше 70 эшелонов, в каждом из которых было 50 вагонов. Для проведения этой акции наркому внутренних дел и наркому госбезопасности предписывалось командировать в распоряжение соответствующих органов Крыма 5 тыс. оперативных работников, выделить для обеспечения операции 20 тыс. человек внутренних войск и с этой целью направить 11 стрелковых полков и батальонов и отдельную снайперскую роту. Подготовка к выселению шла очень оперативно и организованно, уже 7 мая руководство по выселению в Крыму просило выделить 2 тыс. грузовиков. Была проведена оперативная перепись населения, в г. Симферополе развернул свою работу штаб по проведению операции, 13 мая прибыла комиссия СНК СССР по организации и руководству приемов от спецпереселенцев скота, сельхозпродукции, другого имущества. За два дня до выселения крымских татар в помощь Госкомиссии были выделены на местах около 20 тыс. человек (Ильясов, 1997:5).

Такая же участь постигла и турок, населявших южные и юго-западные районы Грузии. Надо отметить, что в период Великой Отечественной войны территория Грузии вообще не подвергалась оккупации немцами. Значит, обвинить советских турок в пособничестве немцам власти уже не могли. Тем не менее, они были выселены по отработанной схеме.

Были ли на самом деле для депортации основания? Как известно, 9 декабря 1948 года была принята Международная конвенция «О предупреждении геноцида и наказании за него», ратифицированная всеми членами ООН. Согласно данному документу к разряду геноцида относятся действия, прямо или косвенно создающие для какой-либо группы людей такие условия, которые рассчитаны на полное или частичное ее уничтожение. В основе геноцида лежит принцип коллективной ответственности определенной общности, основой которой, в свою очередь, является общность происхождения ее членов. Репрессии, таким образом, распространяются не только на людей, персонально в чем-то виновных, но и на лиц, принадлежащих к одной с ними группе (Кан, 1995:47-48).

Казахстанский историк академик М.К. Козыбаев утверждает, что с конца 30-х годов Казахстан стал превращаться в «сталинскую тюрьму народов» (Козыбаев, 1991). Действительно, каждый пятый житель Казахстана был спецпереселенцем, высланным как по социальным, так и по политическим мотивам. Насильственное переселение проходило под руководством НКВД.

В архивных документах слово «депортация» вообще отсутствует. Наряду с «переселением», «трудпоселением», «спецпереселением» наиболее часто употребляется слово «операция», точно отражающая смысл происходивших событий как цепь последовательных акций.

По мнению историка А. Некрича, общее руководство депортацией всех народов осуществлял член Политбюро ЦК ВКП (б), член Государственного комитета обороны, нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия. Операция осуществлялась войсками НКВД. А. Некрич пришел к выводу, что депортация народов во время Великой Отечественной войны рассматривалась государством как превентивная мера (немцы Поволжья, курды, турки, греки), как мера карательная (чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, крымские татары) и как мера военно-стратегического характера, имевшая целью создание более «надежного» слоя пограничного населения (Некрич, 1993).

Действительно, насильственные методы депортации народов нельзя оправдать никакими военными либо иными соображениями. Главным обвинением против депортированных народов было «поголовное сотрудничество с врагом». Но такое утверждение было абсурдным, так как подавляющая часть мужского населения этих народов была мобилизована в ряды Красной Армии. Так, по архивным данным НКВД СССР, в итоге проведенных в Чечено-Ингушской республике трех мобилизаций ушли на фронт 17413 человек (Так это было. Национальные репрессии в СССР 1919-1952 гг., 1993). На фронтах Великой Отечественной войны находилось более 20000 калмыков – солдат и офицеров. Всего подверглись депортации 91919 калмыков (Так это было. Национальные репрессии в СССР 1919-1952 гг., 1993:41-42).

Досужие рассуждения о переселении чеченцев, о том, что принятию рокового решения предшествовали причины сугубо личностного характера, представляются беспочвенными. Так, например, имеет хождение слух, что это была месть со стороны Берии за убийство чеченцами-чабанами его родного дяди (тогда при чем тут калмыки, крымские татары и другие?) (Белая книга (Из истории выселения чеченцев-ингушей 1944-1957 гг.). 1991:41). Также, существует народная молва, что чеченцев и ингушей Берия хотел утопить в Каспийском море, но в реализации этого плана ему помешал Сталин. Безосновательны также попытки объяснить эти события стремлением Сталина и Берия за счет территории Чечено-Ингушетии расширить границы Грузии и Северной Осетии. Скорее всего, это следствие, нежели причины, которые нуждаются в дополнительном исследовании.

На наш взгляд, причины осуществления депортации народов сегодня не выдерживают никакой критики. Их можно объяснить и политическими мотивами, и необходимостью укрепления так называемой лагерной экономики. Тема лагерной экономики относилась к числу табуированных проблем. Долгие десятилетия история создания и деятельности Трудовой армии, конкретный вклад ее участников в увеличение военной мощи СССР оставалась обезличенной. Эта тема рассматривалась лишь в общем контексте истории тыла и трудового подвига народа во имя Победы, растворяясь в общем понятии «трудовой фронт». Сознательно размывались и предавались забвению грани: кто, когда и под каким юридическим статусом привлекался в Трудовую армию, равно как масштабы и результаты деятельности трудоармейцев. А с течением времени понятие «Трудовая армия» вовсе исчезло из обихода, поскольку считалось, что в войну героически трудилось все население от мала до велика.

Секрет такого лукавства объясняется просто: помимо официально переданного для работы в военную промышленность контингента из числа призванных в Красную Армию Трудовая армия состояла большей частью из представителей, не подлежащих отправке на фронт национальностей и так называемых классово чуждых элементов, также не подлежавших призыву в действующую армию по морально-политическим соображениям, т.е. в первую очередь спецпереселенцев, ссыльных трудпоселенцев, раскулаченных и конфискованных в 30-е годы кулаков и баев, членов их семей, а также участников крестьянских волнений и восстаний 30-х годов и т.д. (в официальных документах предвоенных и военных лет так и значится: представители народов, не подлежащих призыву, а также лица, не подлежащие призыву по морально-политическим признакам) (Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998:315). Ведь раскулачивание как основной элемент проявления коллективизации стал первой большой сталинской чисткой. Это была чистка деревни – стремление убрать нежелательных людей, обезглавить традиционную деревенскую верхушку, чтобы раздробить крестьянскую сплоченность, уменьшить сопротивление коллективизации и заставить крестьянские массы подчиниться под страхом раскулачивания (Крестьянский ГУЛАГ: мир сталинских спецпоселений, 2010). Так была ликвидирована наиболее активная дееспособная часть крестьянства (шаруа). Политика ликвидации кулачества нанесла большой урон экономике страны. По методу был административным, по характеру политическим характер, результат привел к массовой трагедии народа. В ходе реализации политики раскулачивания как нам известно имели место «перегибы», допущенных при ликвидации кулацких хозяйств, присвоение конфискованных имуществ и т.д. Условия для злоупотребления и беззакония представителей государства по

отношению крестьянства были заложены самой государственной политикой проведения ликвидацией кулачества.

В 50-е годы политика государства по отношению к репрессированным народам стала меняться. Наметились ее смягчение и либерализация. 14 мая по указанию отдела «П» МВД СССР № 44/4-19636 от 14 мая 1954 года. Архив Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области, УМВД, Д.3, Л.127. снимали с учета спецпоселения бывших кулаков, высланных в 1929-1933 годах из районов сплошной коллективизации, которые при снятии ограничений по спецпоселению с такой категории лиц, расселенной в областях Казахстана, были оставлены на спецпоселении, как относящиеся к национальностям, переселенным во время Великой Отечественной войны в отдаленные районы страны из Поволжья, Грузии, Северного Кавказа, Крыма и др.мест (Архив Карлага, Арх. 23).

Также снимали с учета спецпоселения бывших кулаков, высланных в 1935-1937 гг. из Дагестанской АССР, Ставропольского края, Грозненской и др.областей СССР, по национальности: чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, немцев и др. оставленных в 1947 году на учете спецпоселения, как лиц, относящихся к национальностям, переселенным во время Отечественной войны в отдаленные районы страны по указанию 4-го спецотдела МВД СССР № 44/4-38108 от 20 ноября 1954 года (Архив Карлага, Арх. 23).

После выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» последовал следующий Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 года и Приказ МВД СССР № 0262 от 18 июля 1956 года «О снятии с учета спецпоселения и освобождении из-под административного надзора спецпоселенцев Северного Кавказа, учитывая их «специфические особенности и их настроения» (Архив Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области, Д.31). Выполнение этих документов было начато с составления списков на спецпоселенцев Северного Кавказа, состоящих на учете и находящихся под надзором органов МВД. После того как списки были составлены и переданы в паспортные столы ГОМ и РОМ МВД для выдачи паспортов, оперативно-комендантский состав повсеместно приступил к объявлению Указа под расписку чеченцам, ингушам, карачаевцам и членам их семей. Мероприятия по снятию с учета спецпоселения спецпереселенцев Северного Кавказа и членов их семей проводились силами оперативных работников 4-го спецотдела УМВД и комендантского состава.

Во время проведения этого мероприятия с данными категориями спецпереселенцев возникли свои сложности. Например, в докладной записке начальника Управления МВД Карагандинской области В. Бурдюка исполняющему обязанности МВД КССР полковнику тов. Николаеву П.В. об итогах выполнения этого указания он пишет, что «отдельные чеченцы, ингуши несмотря на неоднократные вызовы, просто не являются в спецкомендатуры заявляя, что нам там делать больше нечего» (Архив Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области, УМВД, Д.3).

Это вызвано тем, что им не разрешено было возвращаться в места, откуда они были выселены.

Необходимо отметить, что большинство чеченцев и ингушей после XX съезда КПСС и уже после пятой сессии четвертого созыва Верховного Совета СССР жили надеждами на освобождение их из спецпоселений с правом выезда на прежнее место жительства, т.е. на территорию бывшей Чечено-Ингушской АССР. Отдельные спецпоселенцы, особенно из числа их авторитетов, в период работы сессии Верховного Совета СССР распространили слухи, что на этой сессии уже решен вопрос о создании Чечено-Ингушской АССР в прежних территориальных границах, и что чеченцев и ингушей повезут обратно эшелонами, а за ранее конфискованное у них имущество государство будет выплачивать деньги. Однако, когда им разъяснили, что они не имеют права выехать на прежнее местожительство и конфискованное у них имущество не подлежит возврату, то настроение у них резко упало, и они отказывались идти в спецкомендатуры МВД. Так, например, в спецкомендатуру села Большая Михайловка в первый день объявления – 9 августа с.г. явилось чеченцев, ингушей и членов их семей – 172 человека, из числа которых после

разъяснения Указа категорически отказались давать расписки – 141 человек (Архив Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области, 4 спецотдел, Д.31:112). На второй день в эту спецкомендатуру явились только 68 человек, расписки дали только 9 человек (Архив Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области, 4 спецотдел, Д.31:113).

О таком положении были проинформированы партийные органы. 11 августа с.г. состоялось бюро Обкома КПК специально по вопросу о работе среди этого контингента, где присутствовал министр внутренних дел КазССР полковник Кабылбаев. Бюро обкома обязало горрайкомы КПК области усилить разъяснительную политико-массовую работу среди спецпереселенцев Северного Кавказа.

Горрайкомы КПК в свою очередь по данному же вопросу провели совещания с руководителями предприятий, секретарями первичных партийных и комсомольских организаций. Отдельно были проведены совещания в горрайкомах КПК с членами КПСС из числа чеченцев и ингушей, ранее снятыми с учета спецпоселения. Одновременно с этим горрайкомы партии выделили своих представителей, которые совместно с оперативно-комендантским составом провели ряд групповых бесед с чеченцами, ингушами и членами их семей по месту жительства и работы, во время которых им разъяснялось решение Правительства о снятии с них ограничений и о той заботе, которую постоянно проявляет о них партия и правительство.

Но несмотря на все проведенные мероприятия, положение с отбором расписок от этого контингента оставалось прежним, – так докладывал начальник УМВД Карагандинской области Бурдюк зам. МВД КазССР полковнику Юсупову (Архив Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области, Д.31:114). Количество отказавшихся возрастало, многие спецпереселенцы по-прежнему не желали идти в спецкомендатуры МВД, и даже при посещении их квартир комендантским составом отказывались давать расписки.

По сообщению Темир-Тауского РОМ МВД, 15 августа 1956 года на окраине Самстроя самими чеченцами и ингушами было проведено собрание, где присутствовало около 200 человек. Организаторов этого собрания установить не удалось.

Присутствовавшими на собрании было составлено коллективное письмо с просьбой разрешить возврат на Кавказ и отправлено на имя первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева (Архив Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области, 4 спецотдел, Д.31:117).

О проведении этого собрания и о посылке коллективного письма на имя товарища Хрущева слухи распространились по другим городам и районам области, откуда якобы в г. Москву выехала чечено-ингушская делегация с ходатайством перед правительством о разрешении возвратиться им на Кавказ, на территорию бывшей ЧИ АССР.

В ожидании получения ответа на посланное письмо и возвращения из Москвы делегации многие чеченцы и ингуши воздерживались давать расписки и надеялись, что правительство все же пересмотрит Указ от 16 июля 1956 года и разрешит выехать им на Кавказ.

Несмотря на усилия властей, которые стремились растянуть возвращение чеченцев и ингушей на родину по крайней мере на четыре года, в 1957 году туда вернулось 48 тысяч семей 53 (Сигаури, 1997: 355). В этом же году 9 января была восстановлена Чечено-Ингушская АССР. Возвращавшиеся большими массами чеченцы оказались в очень трудных условиях, поскольку у них не было ни жилья, ни имущества, ни работы. Компенсация за утраченное во время переселения имущество не предусматривалась; то, что было накоплено за годы ссылки, приходилось задешево распродавать перед отъездом на родину. Массовое возвращение чеченцев привело к росту напряженности в Чечне, а прибывшие сюда еще в 1944 году переселенцы начинали выезжать за пределы республики. Накалившаяся обстановка взорвалась 24 августа 1958 г. после инцидента на бытовой почве - убийства во время драки на танцплощадке. Похороны вылились в массовые беспорядки, продолжавшиеся в Грозном в течение четырех дней.

Несмотря на это, возвращение чеченцев и ингушей продолжалось, хотя некоторая часть этнических чеченцев и ингушей осталась жить в Казахстане. Межнациональные противоречия в республике сохранялись, хотя и были основательно приглушены. Так, осталась нерешенной

проблема Пригородного района, оставленного в составе Северной Осетии. В январе 1973 года это послужило причиной многодневного митинга ингушей в центре Грозного. Но главная причина существования межнациональных трений заключалась в русификаторской политике, проводившейся весь период после восстановления республики буквально до последних лет существования СССР.

Насильственное переселение народов вызвало такие последствия, которые до сих пор не преодолены и вряд ли будут преодолены. Депортированные народы выпали из процесса нормального цивилизованного развития, было прервано развитие их культуры, созидательной истории. Люди были вырваны из нормальных условий жизни, поставлены на грань выживания. Депортация обрекла людей на низкий жизненный уровень, снизила, и в частности, вообще прекратила получение образования на уровне элементарной грамотности. Нарушились традиционные связи людей, их социальное развитие. Сотни тысяч людей лишились приобретенного трудом, образованием социального статуса, опустившись до уровня чернорабочих. Дети и взрослые жили и росли с чувством ущербности своего народа.

Неизмеримо пострадала экономика районов, покинутых коренными жителями. Государство понесло миллиардные убытки.

Последующие годы были ознаменованы рядом актов о воссоздании государственности ряда депортированных народов и восстановлении прав их представителей. В их числе Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1972 года «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав», Закон Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий».

Последний документ объявил реабилитированными всех граждан независимо от национальности, подвергшихся массовым политическим репрессиям на территории КазССР. По этому закону был установлен порядок реабилитации народов и восстановления их в правах, а также введения льгот и компенсаций этим лицам. Принципиально важным моментом является изменение к закону: новая редакция части первой статьи 2-й, в соответствии с которой отныне под действие закона попадают все без исключения лица, подвергшиеся в свое время политическим репрессиям на территории бывшего СССР и являющиеся на данный момент гражданами Казахстана.

Однако, несмотря на большую политическую значимость этого закона, он все же не снимает проблему реабилитации репрессированных народов в целом, поскольку распространяется на конкретных лиц.

Указом Президента РК «Об объявлении 1997 года Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий» создана правовая основа для укрепления согласия и воздания памяти жертвам прошлого режима.

Таким образом, хотя к настоящему времени историками извлечено из архивов огромное количество документов о репрессиях того времени, но извлеченное из архивов огромное количество информации, тем не менее, не обеспечивает устранение всех «белых пятен». Поэтому проблема изучения истории депортации народов и сегодня продолжает оставаться крайне политизированной и зачастую используется в политическом пространстве в качестве прикладного инструмента разными политическими силами, что является еще одним доказательством необходимости более глубокого исследования истории массовых этнических репрессий и масштабов преступлений тоталитарного режима в СССР.

Статья выполнена в рамках реализации проекта «Советский Казахстан: исторические уроки социальных и этнических конфликтов (1920-1991)» Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Information about authors:

Kalybekova Manara – Candidate of Sciences (History), leading specialist in the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan. E-mail: K.manara@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5194-6136.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

Архив Карлага. Арх. 23. Оп.1. Д.4. Т.1.

Архив Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области, 4 спецотдел, Д.31.

Архив Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области, УМВД, Д.3, Л.127.

Белая книга (Из истории выселения чеченцев-ингушей 1944-1957 гг.). Грозный – Алма-Ата, 1991. 235 с.

Гунашев А. Ичкерия: месть истории. Алматы, 2001. 45 с.

Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, «Арыс»-«Казахстан», 1998. С. 428.

Ильясов Р. Крымские татары. Краткий обзор прошлого и анализ социально-экономического положения настоящего. Информационный бюллетень. Вып.5. Алтын Бесик. 1997. С.5.

Кан Г.В. История корейцев Казахстана. Алматы, Гылым, 1995. 208 с.

Калыбекова М.Ч. История депортированных народов Казахстана (1937-1956 гг.) // Алматы, ТОО «Издательство JEM». 2008. 188с.

Кичихин А.Н. Советские немцы: откуда, куда и почему? // Военно-политический журнал (ВИЖ). М.,1990. № 8. С.32.

Козыбаев М.К. Немцы Советского Казахстана: факты и действительность // История Казахстан: белые пятна. Алма-Ата, 1991. 238 с.

Крестьянский ГУЛАГ: мир сталинских спецпоселений [Peasant Gulag: the world of Stalin's special settlements]. М.: РОССПЭН, 2010, 333 с.

Некрич А. Наказанные народы // Нева. 1993. № 10.

Уралов А. (Авторханов А.). Народоубийство – убийство чечено-ингушского народа. М., 1991. 79 с.

Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Москва, Издательский дом «Русская жизнь». 1997. 355 с.

Так это было. Национальные репрессии в СССР 1919-1952 гг. Т.2. Москва, 1993. 77 с.

Шахбиев З. Судьба чечено-ингушского народа. Москва «Россия молодая». 1996. 479 с.

ЦГА РК. Ф.1137. Оп.12. Д.336. Л.30-32.

REFERENCES:

Arhıv Karlaga [Karlag Archive]. Arch. 23. D.4. T.1 [in Russian].

Arhıv Əpravlenıia Komıteta po pravovoı statıstıke ı spetsəchetam po Karagandınskoı oblastı [Archive of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Karaganda region]. 4 spetsotdel, D.31 [in Russian].

Arhıv Əpravlenıia Komıteta po pravovoı statıstıke ı spetsəchetam po Karagandınskoı oblastı [Archive of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Karaganda region]. ƏMVD. D.3 L.127 [in Russian].

Belaıa knıga (Iz ıstorıı vyselenıia chechentsev-ıngəsheı 1944-1957 gg.) [White book (From the history of the eviction of the Chechen-Ingush 1944-1957)]. Groznyı – Alma-Ata, 1991. 235 s. [in Russian].

Gənashev A. Ichkerıia: mest ıstorıı. Almaty [Ichkeria: the revenge of history], 2001. 45 s. [in Russian].

Deportırovannye v Kazahstan narody: vremıa ı səbdy [People deported to Kazakhstan: time and fate. Almaty]. Almaty, «Arys»-«Kazahstan», 1998. 428 s. [in Russian].

Ilıasov R. Krymskıe tatary. Kratkıı obzor proshlogo ı analız sotsıalno-ekonomıcheskogo polojenıia nastoıaego [Crimean Tatars. A brief overview of the past and an analysis of the socioeconomic situation of the present]. Informatsıonnyı bıəlleten. Vyp.5. Altyn Besık. 1997. S.5 [in Russian].

Kan G.V. Istorıia koreıtsev Kazahstana [History of Koreans of Kazakhstan]. Almaty, Gylym, 1995. 208 s. [in Russian].

Kalybekova M.Ch. Istorıia deportırovannyh narodov Kazahstana (1937-1956 gg.) [The history of deported peoples of Kazakhstan (1937-1956)] // Almaty, TOO «Izdatelstvo JEM». 2008. 188 s. [in Russian].

Kıchıhın A.N. Sovetskıe nemtsy: otkəda, kəda ı pochemə? [Soviet Germans: where, where and why?] // Voenno-polıtıcheskıı jərnal (VIJ). M.,1990. № 8. S.32 [in Russian].

Kozybaev M.K. Nemtsy Sovetskogo Kazahstana: fakty ı deıstvıtelnost // Istorııa Kazahstan: belye pıatna [The Germans of Soviet Kazakhstan: facts and reality // History of Kazakhstan: white spots]. Alma-Ata, 1991. - 238 s. [in Russian].

Krestıanskıı GƏLAG: mır stalınskıh spetsposelenıı [Peasant Gulag: the world of Stalin's special settlements]. M.: ROSSPEN, 2010, 333 s. [in Russian].

Nekrıch A. Nakazannye narody [Punished peoples] // Neva. 1993. № 10 [in Russian].

Ɔralov A. (Avtorhanov A.). Narodoəbıistvo – əbıistvo checheno-ıngəshskogo naroda [Massive Killings - the Murder of the Chechen-Ingush People]. M., 1991. 79 s. [in Russian].

Sıgaəgı I.M. Ocherkı ıstorıı ı gosədarstvennogo əstroıstva chechentsev s drevneıshıh vremen [Essays on the history and state structure of the Chechens since ancient times]. Moskva, Izdatelskıı dom «Rəsskaıa jızn». 1997. 355 s. [in Russian].

Tak eto bylo. Natsıonalnye repressıı v SSSR 1919-1952 gg. [So it was. National repressions in the USSR 1919-1952] T.2. Moskva, 1993. 77 s. [in Russian].

Shahbıev Z. Sədba checheno-ıngəshskogo naroda [The fate of the Chechen-Ingush people]. Moskva «Rossııa molodaıa». 1996. 479 s. [in Russian].

TsGA RK. F.1137. Op.12. D.336. L.30-32 [in Russian].

МАЗМҰНЫ
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Бұрханов Б.Б.
КЕҢЕСТІК ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ИСЛАМНЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ).....4

Кушкумбаев А.Қ., Уалиев Т.А.
ЕР ЕДІГЕ ЖЫРЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ (XIX ғ. II-жартысы – XX ғ. I-жартысы).....15

Қапаева А.Т.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921 – 1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚТЫ ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ-МЕТОДОЛОГИЯЛЫҚ ҰСТАНЫМЫ.....27

ТАРИХ

Ағатай Ө.М.
ҚАЗАҚ БАТЫРЛАР ЖЫРЛАРЫНДАҒЫ ДӘСТҮРЛІ ЖАҚ (ЖАЙ) ҚАРУЫ.....41

Бекенова А.А.
СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ОНЖЫЛДЫҚТАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ШАРУАЛАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ТҰРМЫСТАҒЫ МЕРЕКЕЛЕУ МӘДЕНИЕТІ (1945 – 1955).....56

Дүйсенова Н.К., Смағұлов Б.Қ.
1930 – 1950 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МУЗЕЙ САЛАСЫ ДАМУЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....70

Закарья Р.
ЕУРОПАЛЫҚ МИГРАНТТАРДЫҢ КСРО-ҒА ҚОНЫС АУДАРУЫНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ, СОНДАЙ-АҚ ОЛАРДЫҢ НЕГІЗГІ КАТЕГОРИЯЛАРЫ.....81

Көкебаева Г.К., Шілдебай С.Қ., Стамшалов Е.И.
1967 ЖЫЛҒЫ ШЫМКЕНТ КӨТЕРІЛІСІ 98

Крупко И.В.
ОТЫРАР КІТАПХАНАСЫНЫҢ БЕЙНЕ ЖӘНЕ НАРРАТИВ СЕМИОЗИСІ: ЖОҒАЛҒАН АҒАРТУШЫЛЫҚТЫ ІЗДЕСТІРУ БАРЫСЫНДА.....112

Күнікеев А.Д., Жетпісбай Н.Ы.
ЖОЛАМАН ТІЛЕНШІҰЛЫ БАСТАҒАН КӨТЕРІЛІС (1822 – 1840).....126

Қалыбекова М.Ш.
XX ҒАСЫРДЫҢ 30 – 50 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БІРІГЕЙЛІКТІ ЖОЮ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....138

Қасымова Д.Б.
Ж. ШАЯХМЕТОВ ПЕН Д. ҚОНАЕВ ҚЫЗМЕТТЕРІНЕН ҚАЛАЙ КЕТТІ: ЖАЛПЫ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕ КЕЗЕҢДЕРІ.....151

Қозыбаева М.М.
СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕ ҚАЗАҚСТАН КОЛХОЗДАРЫНЫҢ

ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ (1946 – 1953).....163

Қуанбай О.Б.
ҚҰЛСАРЫ БАТЫР – ДИПЛОМАТ, МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚОҒАМ ҚАЙРАТКЕРІ (1715–1776).....172

Құдайбергенова А.И., Мамытова С.Н., Көбеев Р.Ж.
АШЫҚҚАН ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫНЫҢ АУЫП БАРҒАН
ЖЕРДЕГІ ЖАҒДАЙЫ ТУРАЛЫ АРХИВТІК ДЕРЕКТЕРДЕН (1931 – 1933).....185

Муканова Г.К., Байжуманова З.Б.
БӨКЕЙХАНОВТЫҢ РЕДАКТОРЛЫҒЫНДАҒЫ «БАХАИЗМ»
ЖАЙЛЫ ДӘРІСТЕР ЖӘНЕ СМАҒҰЛ СӘДУАҚАСОВТЫҢ «ОҚУЛЫҚ ЖАЗБАЛАРЫ».....196

Нурсултанова Л.Н., Еркін А.Е.
ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ТАЯУ ШЫҒЫСТЫҢ САЯСИ – ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ: ТАРИХИ-ХРОНОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТІ.....206

Оразов Р.Е., Сатенова М.Р.
АХМЕТ БАЙТҰРСЫНОВ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫ.....217

Оспанов Н.М.
КЕҢЕС ОДАҒЫНЫҢ БҰҰ-ДАҒЫ ӘСКЕРИ ТҰТҚЫНДАРДЫ
РЕПАТРИАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ САЯСАТЫ.....228

Ошан Ж.
ҚЫТАЙ ЖАЗБАЛАРЫНДАҒЫ ЕЛТЕРІС ҚАҒАН ТУРАЛЫ ІШІНАРА МӘЛІМЕТТЕР.....238

Сарманова С.Р., Қозыбаева М.М., Маслов Х.Б.
ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН ЖӘНЕ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ
БІРЕГЕЙЛІГІН ДАМЫТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....249

Сманова А.М.
АХМЕТ ЗӘКИ УӘЛИДИДІҢ ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТІ
ЖӘНЕ ДҮНИЕТАНЫМДЫҚ КӨЗҚАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ.....257

Стась И.Н., Нурбаев Ж.Е., М.М. Козыбаева
АҚМОЛА ҚАЛАСЫНДАҒЫ XIX Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XX Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҒИБАДАТХАНА
ҚҰРЫЛЫСЫНЫҢ ТАРИХЫНАН
(ФОТОҚҰЖАТТАР МАТЕРИАЛДАРЫНДАҒЫ СӘУЛЕТТІК ТАЛДАУ).....266

Ш.Б. Тілеубаев, С.Г. Белоус, Н.Н. Құрманалина, А.Н. Конкабаева
XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ ҰЙЫМДАР
МЕН ҰЛТЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ МУЗЕЙ ІСІН ҰЙЫМДАСТЫРУДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ.....277

Тұрсұн Х.М., Шаметов С.Т., Исаев М.С.
ИСЛАМДЫҚ ЖӘНЕ ХРИСТИАНДЫҚ ЖЕРАСТЫ МІНАЖАТ
ОРЫНДАРЫНЫҢ ҚҰРЫЛЫСЫ МЕН ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ОРТАҚ БЕЛГІЛЕР.....289

Ханна Матт
ЖАҺАНДЫҚ ӘСКЕРИ ТҰТҚЫНДАУ ҚҰБЫЛЫСЫ БІРІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК
СОҒЫС КЕЗІНДЕ: ТҮРКІСТАН ТӘЖІРИБЕСІ (1914 – 1916).....301

Черепанов К.В.
Д.А. ҚОНАЕВТЫҢ АЛМАТЫНЫҢ ЕЛОРДАЛЫҚ
КЕЛБЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ.....314

Шакиева А.С.
ОТАН ТАРИХЫНДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ:
КЕҢЕСТІК КЕЗЕҢ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ТАРИХ (САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ).....329

Шотанова Ғ.А., Өжкенов Е.М., Жұмаділ А.Қ.
БӨКЕЙ ОРДАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАР:
ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДЫ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ БАСТАЛУЫ.....340

АНТРОПОЛОГИЯ

Әжіғали С.Е., Әшім Б.Ә.
БАТЫС ҚАЗАҚСТАН КЕШЕНДІ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ-ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ
ЭКСПЕДИЦИЯСЫНЫҢ 2021 ЖЫЛЫ ҚОБДА ӨЛКЕСІНДЕ ЖҮРГІЗГЕН ЗЕРТТЕУЛЕРІ.....353

Ганиева А., Ананьевская Е., Хасенова Б.
ҚАЗАҚ ҚЫСТАУЫНЫҢ ЗАТТЫҚ ТОПТАМАСЫ:
АҚМОЛА ӨҢІРІНДЕГІ ДАЛАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША.....361

Кулагина Е.В., Смағұлов Б.Қ., Болсынбек Т.Н.
ОМБЫ ӨЛКЕТАНУШЫСЫ СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ ЛАПТЕВТІҢ ЖОЛ ЕСТЕЛІКТЕРІНДЕГІ
ҚАЗАҚТЫҢ ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИЕТІНЕ
ҚАТЫСТЫ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕР.....370

Рогожинский А.Е., Камалдинов И.Р.
ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АСПАРА ЖӘНЕ ШАРУАШЫЛЫҚ ҚАЛАЛАРЫ
(2021 – 2022 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ АЛДЫН-АЛА НӘТИЖЕЛЕРІ).....384

МЕРЕЙ ЖАС

Алдажуманов Кайдар Сейсембаевұлы – 80 жас.....393

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ МЕТОДОЛОГИИ

Б.Б. Бурханов
О НЕКОТОРЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ИСЛАМА
В СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР).....4

А.Қ. Кушкумбаев, Т.А. Уалиев
ИСТОРИОГРАФИЯ ЭПОСА ЕР ЕДІГЕ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – I ПОЛОВИНЕ XX ВВ.....15

А.Т. Капаева
ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ ГОЛОДА 1921 – 1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ.....27

ИСТОРИЯ

У.М. Агатай
ТРАДИЦИОННОЕ ОРУЖИЕ ЛУК В КАЗАХСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ.....41

А.А. Бекенова
КУЛЬТУРА ПРАЗДНОВАНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
КРЕСТЬЯН КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945-1955).....56

Н.К. Дуйсенова, Б.Қ. Смагулов
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОЙ
СФЕРЫ В КАЗАХСТАНЕ В 1930-Х – 1950-Х гг.....70

Р. Закарья
ПРЕДПОСЫЛКИ МИГРАЦИИ В СССР ЕВРОПЕЙСКИХ МИГРАНТОВ,
А ТАКЖЕ ИХ ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ.....81

Г.К. Кокебаева, С.К. Шилдебай, Е.И. Стамшалов
ЧИМКЕНТСКОЕ ВОССТАНИЕ 1967 ГОДА.....98

И.В. Крупко
СЕМИОЗИС ОБРАЗА И НАРРАТИВА ОТРАРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ:
В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.....112

А.Д. Куникеев, Н.Ы. Жетписбай
ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЖОЛАМАНА ТЛЕНШИЕВА (1822-1840).....126

М. Калыбекова
ПРОБЛЕМЫ РАЗРУШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В 30-50-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....138

Д.Б. Касымова
КАК «УХОДИЛИ» СО СВОИХ ПОСТОВ Ж. ШАЯХМЕТОВ
И Д. КУНАЕВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....151

М.М. Козыбаева

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОЛХОЗОВ
КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1953).....163

О.Б. Қуанбай
КУЛСАРЫ БАТЫР – ДИПЛОМАТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (1715-1776).....172

А.И. Кудайбергенова, С.Н. Мамытова, Р.Д. Кубеев
ИЗ АРХИВНЫХ ДАННЫХ О ПРЕБЫВАНИИ КАЗАХСКИХ
ГОЛОДОБЕЖЕНЦЕВ НА МЕСТАХ ОТКОЧЕВКИ (1931-1933).....185

Г.К. Муканова, З.Б. Байжуманова
ЛЕКЦИЯ ПО «БЕХАИЗМУ», РЕДАКТОР БУКЕЙХАНОВ
И «ПИСАНИЕ УЧЕБНИКОВ» СМАГУЛОМ САДВОКАСОВЫМ.....196

Л.Н. Нурсултанова, А.Е. Еркін
ПОЛИТИКО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ИСТОРИКО – ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....206

Р.Е. Оразов, М.Р. Сатенова
АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ И КАЗАХСКОЕ ОБЩЕСТВО.....217

Н.М. Оспанов
ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ООН
В ОТНОШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ.....228

Ж. Ошан
ЧАСТИЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ЭЛЬТЕРИС-ХАНЕ В КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ.....238

С.Р. Сарманова, М.М. Козыбаева, Х.Б. Маслов
АЛИХАН БУКЕЙХАН И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХОВ.....249

А. Сманова
НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК АХМЕТА ЗАКИ ВАЛИДИ.....257

И.Н. Стась, Ж.Е. Нурбаев, М.М. Козыбаева
ИЗ ИСТОРИИ ХРАМОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В Г. АКМОЛИНСК
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
(АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛАХ ФОТОДОКУМЕНТОВ).....266

Ш.Б. Тілеубаев, С.Г. Белоус, Н.Н. Курманалина, А.Н. Конкабаева
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОГОДЕЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....277

Х.М. Турсун, С.Т. Шаметов, М.С. Исаев
ОБЩИЕ ЧЕРТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИСЛАМСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ ПОДЗЕМНЫХ МОЛИТВЕННЫХ МЕСТ.....289

Ханна Матт
ГЛОБАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ВОЕННОГО ПЛЕНА
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ТУРКЕСТАНА (1914 – 1916).....301

К.В. Черепанов С.Е. Ажигали, Б.А. Ашим
НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ
КОМПЛЕКСНОЙ ЭТНОГРАФО-ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ 2021 ГОДА В ХОБДИНСКОМ РЕГИОНЕ.....314

А.С. Шакиева
ИССЛЕДОВАНИЕ УЛУСА ДЖУЧИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА:
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ).....329

Г.А. Шотанова, Е.М. Ужкенов, А.К. Жумадил КАЗАХИ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ:
НАЧАЛО МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....340

АНТРОПОЛОГИЯ

С.Е.Ажигали, Б.А. Ашим
НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ
ЭТНОГРАФО-ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2021 ГОДА В ХОБДИНСКОМ
РЕГИОНЕ.....353

А. Ганиева, Е. Ананьевская, Б. Хасенова
ПРЕДМЕТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАЗАХСКОГО КЫСТАУ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АКМОЛИНСКОМ ПРИИШИМЬЕ.....361

Е.В. Кулагина, Б.Қ. Смагулов, Т.Н. Болсынбек
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ
В ПОЛЕВЫХ ЗАМЕТКАХ ОМСКОГО КРАЕВЕДА СЕРГЕЯ РОМАНОВИЧА ЛАПТЕВА.....370

А.Е. Рогожинский, И.Р. Камалдинов
СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДИЩА АСПАРА И ШАРУАШЫЛЫК
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2021 – 2022).....384

ЮБИЛЕЙ

Алдажуманов Кайдар Сейсембаевич – 80 лет.....393

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

B.B. Burkhanov
ON SOME SPECIFIC FEATURES OF ISLAM IN SOVIET CENTRAL ASIA (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW).....4

A.K. Kushkumbayev, T.A. Ualiyev
HISTORIOGRAPHY OF YER YEDIGE EPIC IN 2ND HALF OF 19 – 1ST HALF OF 20 CC.....15

A.T. Kapaeva
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES
TO THE STUDY OF THE FAMINE OF 1921–1922. IN KAZAKHSTAN.....27

HISTORY

O.M. Agatay
A BOW AS A TRADITIONAL WEAPON IN THE HEROIC EPICS OF THE KAZAKHS.....41

A.A. Bekenova
CULTURE OF CELEBRATION IN THE EVERYDAY LIFE OF THE PEASANTS OF KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR DECADE (1945-1955).....56

N.K. Düisenova, B.Q. Smagulov
SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM SPHEREIN KAZAKHSTAN IN THE 1930S – 1950S.....70

R. Zakarya
PREREQUISITES FOR MIGRATION OF EUROPEAN MIGRANTS TO THE USSR, AS WELL AS THEIR MAIN CATEGORIES.....81

G.K. Kokebayeva, S.K. Shildebai, E.I. Stamshalov
SHYMKENT UPRISING OF 1967.....98

I.V. Krupko
SEMIOSIS OF THE IMAGE AND NARRATIVE OF THE OTRAR LIBRARY:
IN SEARCH OF THE LOST ENLIGHTENMENT.....112

A.D. Kunikeev, N.N. Zhetpisbay
THE UPRISING LED BY ZHOLAMAN TLENSHIEV (1822 –1840).....126

M. Kalybekova
PROBLEMS OF THE DESTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY IN THE 30-50s XX CENTURY.....138

D. Kassymova
HOW Z. SHAYAKHMETOV AND D. KUNAYEV LEFT THEIR POSTS:
COMMON AND PARTICULAR.....151

M.M. Kozybayeva
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COLLECTIVE
FARMS OF KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR PERIOD (1946 – 1953).....163

O. Kuanbay
KULSARY BATYR – DIPLOMAT, STATE AND PUBLIC ACTOR (1715 – 1776).....172

A.I. Kudaibergenova, S.N. Mamytova, R.D. Kubeyev
FROM ARCHIVAL DATA ON THE STAY OF THE KAZAKH FAMINE REFUGEES IN THE MIGRATION
DESTINATIONS (1931 – 1933).....185

G.K. Mukanova, Z.B. Baizhumanova
LECTURE ON "BEHAISM", EDITOR BUKEIKHANOV AND "WRITING TEXTBOOKS" BY SMAGUL
SADVOKASOV.....196

L.N. Nursultanova, **A.E. Erkin**
POLITICAL AND ECONOMIC COOPERATION OF KAZAKHSTAN
AND THE MIDDLE EAST: HISTORICAL AND CHRONOLOGICAL ASPECT.....206

R.E. Orazov, M.R. Satenova
AKHMET BAITURSYNOV AND KAZAKH SOCIETY.....217

N.M. Ospanov
THE POLICY OF THE SOVIET UNION IN THE UN WITH RESPECT TO THE PROBLEM OF
REPATRIATION OF PRISONERS OF WAR.....228

Zh. Oshan
PARTIAL INFORMATION ABOUT ELTERIS KHAN IN CHINESE SOURCES.....238

S.R. Sarmanova, M.M. Kozybayeva, K.B. Maslov
ALIKHAN BUKEIKHAN AND THE DEVELOPMENT
OF THE ETHNIC IDENTITY OF THE KAZAKHS.....249

A. Smanova
SCIENTIFIC ACTIVITY AND FORMATION OF THE WORLDVIEW OF AKHMET ZAKI
UALIDI.....257

I.N. Stas, Zh.Y. Nurbayev, M.M. Kozybayeva
FROM THE HISTORY OF TEMPLE CONSTRUCTION IN AKMOLINSK
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES
(ARCHITECTURAL ANALYSIS ON THE MATERIALS OF PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS).....266

Sh.B. Tleubayev, S.G. Belous, N.N. Kurmanalina, A.N. Konkabayeva
ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS AND NATIONAL INTELLIGENTIA ON THE
ORGANIZATION OF MUSEUM BUSINESS IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.....277

H.M. Tursun, S.T. Shametov, M.S. Isaev
COMMON FEATURES IN THE CONSTRUCTION AND OPERATION OF ISLAMIC AND CHRISTIAN
UNDERGROUND PRAYER PLACES.....289

Hanna Matt
GLOBAL CAPTIVITY IN THE FIRST WORLD WAR:
PRISONERS OF WAR IN TURKESTAN, 1914 – 1916.....301

K. Cherepanov
THE ROLE OF D. A. KUNAEV IN SHAPING THE CAPITAL IMAGE OF ALMATY.....314

A. Shakiyeva
THE STUDY OF THE JOCHI ULUS IN THE HISTORY OF THE FATHERLAND:
THE SOVIET PERIOD AND MODERN HISTORY (COMPARATIVE ANALYSIS).....329

G.A. Shotanova, E.M. Uzhkenov, A.K. Zhumadil
KAZAKHS OF THE BUKEY HORDE: THE BEGINNING
OF MODERNIZATION OF TRADITIONAL SOCIETY.....340

ANTHROPOLOGY

S.E. Azhigali, B.A. Ashim
SOME RESEARCH RESULTS OF THE WEST KAZAKHSTAN INTEGRATED ETHNOGRAPHIC AND
ETHNOARCHAEOLOGICAL EXPEDITION IN 2021 IN THE KHOBDA REGION.....353

A. Ganieva, E. Ananyevskaya, B. Khassenova
COLLECTION OF FINDS OF THE SETTLEMENT OF BOZOK II IN THE NORTHERN
SARYARKA.....361

Y.V. Kulagina, B.Q. Smagulov, T.N. Bolsynbek
SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM
SPHERE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S – 1950S.....370

A.E. Rogozhinsky, I.R. Kamaldinov
MEDIEVAL CITY-SITES ASPARA AND SHARUASHYLYK
(PRELIMINARY RESULTS OF RESEARCH IN 2021 – 2022).....384

ANNIVERSARY

Aldazhumanov Kaidar Seisembayevich – 80 years old.....393

Редакцияның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«edu.e-history.kz» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.
Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп, № 14602-ИА куәлігіне ие болды.